

Образ Богородицы в славянской фитонимике и этноботанике

В ряду различных кодов традиционной культуры, связанных с миром растений, стоит и библейский код, в рамках которого наиболее активен образ Богородицы.

В этиологических легендах какие-либо свойства растений возникают вследствие как благословения, так и проклятия Богородицы. Так, осина вечно дрожит из-за того, что шелестела листьями, когда под ней укрылась во время бегства в Египет Мария с младенцем; ель же, спрятавшая беглецов, благословлена – и с тех пор в нее не бьет гром.

Часто связь растения с Богородицей выражается лишь в фитониме. В большинстве случаев он мотивирован формой цветка или растения в целом. Иногда имя Богородицы в составе фитонима подвергается заменам. Так, форма корня ятрышника шлемоносного мотивировала название *ладошка Богоматери*, но это же растение получило названия *соломоницина ручка*, *богова ручка*, *чертова ручка*. Однако какой-либо признак растения может актуализировать представления, связанные именно с Богородицей. Тогда фитониму сопутствует этиологическая легенда, которая объясняет происхождение растения и его названия, а часто и использование растения с той или иной целью. Так, в сербской традиции красные пятнышки на листьях зверобоя – это кровь Богородицы, которая во время менструации капала на листья, потому ему дали имя *богородичина трава*, *госпино цвеће*, *госпина трава*. Этот этиологический рассказ объясняет и употребление зверобоя при нарушениях менструального цикла.

Белые пятна на листьях расторопши пятнистой появились из грудного молока Богородицы, которое падало на листья растения во время кормления младенца Иисуса. Это растение называется «чертополохом Богородицы»: пол. *osetek Najświętszej Panny, Marie mlecz, oset Panny Mary*. В Охриде иерихонскую розу называли *рака од Пречиста*; полагали, что она появилась в Назарете, где Мария родила Христа и оперлась рукой о землю, поэтому сушеное растение клали в воду и, когда оно распускало веточки, давали его пить роженице.

Большую группу фитонимов составляют словосочетания с внутренней формой «богородичины слезы». Так, пол. *matki boskiej łezki* ‘трясунка’, словен. *solzice Marijine*, по поверью – слезы Марии, которая плакала по Иисусу во время его мук. Та же легенда записана в Словении, а аналогичные фитонимы – в Архангельской обл. Названия *богородичины слезки*, с.-х. *suznica*, чеш. *slzowka* относятся к бусеннику обыкновенному. Прозрачные вместилища эфирного масла на листьях зверобоя стали причиной названия укр. *Матери Божієї слезы*, а цветы ландыша купенового – *пречистыя слезы*. Чеш. *slzički Panny Marie* ‘гвоздика лесная’ (с белыми пятнышками), как считается, хранит следы слез Марии и наделяется свойством лечить болезни глаз, если весной, увидев ее в первый раз, трижды потереть ею глаза, поцеловать и бросить через голову. Действие сопровождается заговором.

Согласно польской легенде, темные крапинки на ятрышнике произошли из слез Марии, которая плакала над участью своего сына; скрученник (*Izy Matki Boskiej*) вырос из слез Богородицы, что падали с ее лица и впитывались в землю. В день погребения Богородицы он высовывает стебельки, чтобы посмотреть на Богородицу, которую несут на погребение. Растение наделялось способностью вылечить всякую боль; кроме того, считалось, что расти эти цветы могли только на лужайках при дороге, по которой идут толпы пилигримов за гробом с деревянной статуей Богородицы. Сюжет о Богородице, оплакивающей своего сына, ассоциируется и с названием *плакун-трава*.

Большое значение при соотнесении растения с образом Богородицы имеет цвет. Белор. название цикория *суценка Маці Боскай* связано с преданием: цветки цикория приобрели небесно-голубой цвет, когда Богородица задела их подолом платья. В польской культуре в формировании символики лилии как цветка Богородицы решающую роль сыграл белый цвет. Культурная коннотация чистоты эксплицировалась в сравнении *czysty jak lilia*, на что повлияло и звуковое подобие слов *lilija* и *Maryja*.

Для обозначения растения может использоваться и готовое словосочетание, например, *сон Богородицы* – название апокрифа, в котором рассказывается о сне Богородицы, предсказывающем судьбу ее сына. Из-за склоненной, поникшей формы разные виды ветрениц и прострелов получили названия *Божай Мацеры сон*, *сон-трава* и под. Растение *сон Пресвятой Богородицы* ‘царь-зелье’ применяли в гадании об исходе болезни; в надежде на излечение текст апокрифа, написанный на листке бумаги, клали больному под подушку.

Как правило, с образом Богоматери связываются растения полезные, лекарственные. В Польше *osetek Najświętszej Pani* ‘татарник колючий’ служит для окуливания, когда вымя коровы вздуто после отела; в западном Полесье акацией желтой (*kosa bożej maciery*) моют волосы.

Е. В. Колосько
Санкт-Петербург

Имена собственные в Словаре русских народных говоров

Дифференциальный принцип отбора материала для диалектного словаря требует ограничений в подаче лексики, поэтому в Словарь русских народных говоров не включаются собственные имена людей и географические названия, входящие в состав общенародной, литературной лексики. Тем не менее, в Словаре представлены диалектные слова, происхождение которых связано с различными видами собственных имен.

В диалектной лексике функционируют антропонимы, развивающие эмоционально-оценочные значения. В СРНГ включаются имена, имеющие вторичные значения, связанные с характеристикой человека. В лексико-семантической группе пренебрежительных наименований людей преобладают краткие формы личных имен